

Чернега В.Н.<sup>1</sup>

## «Держава Европа» по Э. Макрону: мираж или реальная перспектива?

**Аннотация.** В статье анализируются попытки президента Франции Э. Макрона подвигнуть Евросоюз к превращению в «державу Европу», обладающую военным потенциалом и способную соперничать за международное влияние с США, Китаем, Россией. По мнению Э. Макрона, в рамках такой «державы» Франции было бы легче реализовывать собственные geopolитические устремления. Отмечается, что к моменту прихода Э. Макрона к власти (2017) ЕС уже создал некоторые предпосылки для формирования «европейской автономной обороны», но большего добиться не смог. Объективным препятствием на этом пути оказался Североатлантический альянс, обеспечивающий коллективную защиту своих государств-членов под эгидой США.

Э. Макрону при поддержке канцлера ФРГ А. Меркель все же удалось оживить процесс военно-политической интеграции в рамках ЕС. Однако при канцлере О. Шольце франко-германский тандем столкнулся с определенными трудностями. ФРГ, претендующая на роль глобального игрока, была все менее склонна мириться с претензиями Франции на лидирующую роль. В связи с обострением конфликта на Украине в германских элитах усилились проатлантические настроения. Кроме того, пользуясь этим конфликтом, Францию и Германию стремится потеснить в ЕС

---

<sup>1</sup> Чертега Владимир Николаевич – доктор юридических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, главный научный сотрудник, ИИИОН РАН; v.n.tchernega@gmail.com

проамериканская Польша, которая к тому же проталкивает в «евро-атлантическое пространство» не менее проамериканского украинского партнера. НАТО расширяется за счет Финляндии и Швеции. Таким образом, на данном этапе перспективы создания «державы Европы» выглядят более чем туманными. Но в долгосрочном плане, как показывается в статье, ситуация представляется не столь однозначной, у «державы Европы» могут появиться определенные шансы. Но это не обязательно будет в интересах Франции.

**Ключевые слова:** «держава Европа», «европейская автономная оборона», франко-германский тандем, польская проблема, долгосрочная перспектива.

## Введение

В мае 2022 г. президент Франции Э. Макрон, выступая на конференции «Будущее Европы», организованной в Европейском парламенте, призвал государства – члены ЕС продвигаться к образованию «державы Европы», которая была бы «хозяйкой своей судьбы» или, другими словами, не зависела бы от США [Discours du Président ... , 2022]. Он повторил этот призыв на встрече с французскими послами в августе 2023 г. [Conférence ... , 2023]. Стоит отметить, что Э. Макрон еще до своей победы на президентских выборах в апреле-мае 2017 г. продвигал идею превращения Евросоюза в новый мировой «центр силы», способный полноценно конкурировать на международной арене с Соединенными Штатами, Китаем, Россией [Macron, 2016, р. 57]. После прихода к власти он неоднократно подчеркивал необходимость для ЕС приобрести «стратегическую самостоятельность». Данной установки Э. Макрон придерживался в течение своего первого мандата, хотя после начала российской СВО на Украине США и Североатлантический альянс по сути сделали Евросоюз «ведомым». Судя по упомянутым выступлениям, Э. Макрон сохранил эту установку и после своего переизбрания на пост главы государства в апреле 2022 г.

Упорство Э. Макрона появилось не на пустом месте. Во Франции мечта о Европе как об одном из «полюсов» международного порядка существует давно, она приобрела особую актуальность после утраты страной статуса мировой державы (1940) и создания НАТО (1949), закрепившего зависимость большей части Западной Европы от США в военном плане. Неслучайно самыми

значимыми фигурами в ряду «отцов» европейской интеграции оказались представители Франции Ж. Моннэ (руководитель Генерального комиссариата планирования в 1946–1950 гг.) и Р. Шуман (министр иностранных дел в 1948–1952 гг.). В основе предложенной ими интеграционной модели лежал фактор экономической выгоды, а также стремление «привязать к Европе» экономическиими узами Германию. Вместе с тем Ж. Моннэ, например, подчеркивал, что образованное в 1957 г. ЕЭС (в 1992 г. трансформированное в ЕС) должно добиваться «равноправного партнерства» с США в политической плоскости. Более того, новое интеграционное объединение, по его мнению, должно было рано или поздно приобрести военное измерение и стать еще одной опорой «трансатлантической связки» наряду с США [Gerbet, 1999, p. 421].

На практике в период Четвертой республики (1946–1958) Франция неоднократно пыталась сформировать под своим руководством военно-политический союз западноевропейских государств, который интегрировал бы в себя Германию, но не подчинялся бы прямо заокеанскому «большому брату». Именно такова, в частности, была цель проекта Европейского оборонительного сообщества (Франция, ФРГ, Италия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург), предложенного премьер-министром Франции Р. Плевеном в 1950 г., но отклоненного ее Национальным собранием в 1954 г. После этой неудачи по инициативе Парижа в 1955 г. был образован Западноевропейский союз (в том же составе плюс Великобритания), который, однако, так и не смог выйти из тени НАТО.

Создавший в 1958 г. Пятую республику генерал Ш. де Голль, политика которого была направлена на восстановление французского «величия», хотел превратить ЕЭС в тесный межгосударственный союз, предполагавший, помимо прочего, координацию в областях внешней политики и обороны. В конечном счете речь шла об образовании «европейской Европы», независимой от США и НАТО. На данной концепции базировался выдвинутый в 1961 г. «План Фуше» (по имени французского посла в Дании К. Фуше, руководившего подготовкой проекта), который партнеры Франции по ЕЭС отвергли именно из-за его антиамериканской и антинатовской направленности [Adamczyk, 1971]. Ш. де Голль попытался продвинуть свой проект с помощью франко-германской «оси», которую предполагал Елисейский договор 1963 г., подпи-

санный им с канцлером ФРГ К. Аденауэром. Проамериканское и пронатовское большинство в западногерманском бундестаге со проводило договор преамбулой, исключавшей нанесение ущерба «трансатлантической солидарности», чем выхолостило его суть. Вывод Франции из интегрированных военных структур НАТО, осуществленный Ш. де Голлем в 1966 г., вызвал возмущение во властных кругах ФРГ, и идея «европейской Европы» окончательно утратила перспективу [Bozo, 2019, р. 89–93].

После ухода Ш. де Голля от власти в 1969 г. большинство французских элит сочли его методы восстановления «величия» страны не соответствующими ее ресурсам. Внешняя политика Франции при преемниках Ш. де Голля претерпела определенные изменения, выразившиеся, с одной стороны, в поощрении европейской интеграции, в том числе в наднациональных формах, с другой – в сближении с США и НАТО. Хотя при В. Жискар д’Эстене (1974–1981), который отказался от термина *«dignité»* («величие») в пользу *«gauonnement»* («блеск», «влияние»), министр иностранных дел Ж.-Ф. Понсе заговорил о необходимости строить «державу Европу», выходящую за рамки «союза наций» и предполагающую наличие собственной военной силы [Lequesne, 2021a, р. 78], на деле в сфере обороны и безопасности преобладала проатлантическая тенденция. Однако произошедшие изменения позволили сформировать франко-германский тандем, ставший «мотором» интеграционного процесса в ЕС. Франция, способствуя углублению интеграции, не отказывалась от собственных державных устремлений, а очевидное противоречие между двумя этими линиями как бы «выносила за скобки». Ф. Миттеран (1981–1995), Ж. Ширак (1996–2007), Н. Саркози (2007–2012). Ф. Олланд (2012–2017) с некоторыми различиями проводили курс, заложенный В. Жискар д’Эстеном. В целом продолжил его и Э. Макрон. Вместе с тем в связке «европеизм-атлантизм» он существенно усилил первую компоненту, «привязав» ее к своему пониманию французской «державности».

### **«Держава Европа» и «держава Франция» в политике Э. Макрона**

Благодаря совместным усилиям названных предшественников Э. Макрона и руководителей ФРГ европейская интеграция к

моменту его прихода к власти существенно продвинулась. Были также созданы некоторые предпосылки для проведения общей внешней политики и строительства общей обороны («европейская автономная оборона»). Данные изменения исчерпывающе освещались в российской литературе [Борко, 2003 ; Шейнис, 2017], в настоящей статье представляется целесообразным лишь напомнить о наиболее важных из них.

В организационном плане речь идет прежде всего о создании таких институтов, как Еврокомиссия, Европарламент, Европейский центральный банк, Европейский суд, Председатель Совета («президент») ЕС, Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности («министр иностранных дел»). Несомненным интеграционным достижением стало введение евро – единой валюты, которая на сегодня принята 20 государствами-членами из 27. В ЕС сложилось свое развитое право (которое обычно называют «европейским»), состоящее, с одной стороны, из учредительных договоров (последний по времени – Лиссабонский договор 2007 г.), с другой – из законодательных актов и решений Европарламента и Совета ЕС, а также подзаконных актов Еврокомиссии.

Начиная с Маастрихтского договора 1992 г. в учредительных договорах ЕС появляются положения, посвященные общей внешней политике и политике безопасности (англ. Common Foreign and Security Policy, CFSP). Постепенно из последней выделилась Европейская политика безопасности и обороны (англ. European Security and Defence Policy, ESDP). В Лиссабонском договоре 2007 г. она была трансформирована в Общую политику безопасности и обороны (англ. Common Security and Defence Policy, CSDP) [Traité de Lisbonne … , 2007]. Таким образом, был задан вектор продвижения к «европейской автономной обороне».

Конкретным выражением этой эволюции применительно к внешней политике стало уже упоминавшееся учреждение поста Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, а также образование дипломатической службы ЕС – Европейской службы внешних связей (ECBC), функционирующей под его эгидой. Эта организация располагает почти 150 зарубежными представительствами, т.е. является одной из самых разветвленных внешнеполитических служб в мире. Стоит упомянуть также

Комитет ЕС по внешней политике и политике безопасности, разрабатывающий общие направления политики в данных областях.

В оборонной сфере следует отметить появление Европейского корпуса быстрого реагирования, включающего сегодня подразделения шести государств (Франция, Германия, Бельгия, Испания, Люксембург, Польша), Военного комитета ЕС (комитет начальников генеральных штабов), Агентства европейской обороны, курирующего подготовку проектов ее развития, Фонда европейской обороны, занимающегося продвижением совместных разработок в области вооружений, Ситуационного и разведывательного центра. Кроме того, ЕС унаследовал от Западноевропейского союза (распущен в 2011 г.) Спутниковый центр и Институт исследований вопросов безопасности. В 2003 г. ЕС впервые принял Стратегию безопасности, в рамках которой предполагалось решать такие задачи, как содействие сотрудничеству армий государств-членов, участие в защите гражданского населения в конфликтных зонах, управление миграционными процессами, урегулирование кризисов (в частности, в Африке) и т.д. [Stratégie européenne ... , 2003]. В дальнейшем она была трансформирована в Глобальную стратегию ЕС по внешней политике и политике безопасности, которая неоднократно обновлялась. С 2004 г. ЕС начал осуществлять военно-гуманитарные миссии (в том числе под эгидой ООН) в конфликтных зонах, главным образом, на Африканском континенте. Лиссабонский договор 2007 г. предусматривал учреждение в 2010 г. Постоянного структурированного сотрудничества по вопросам безопасности и обороны (англ. Permanent Structured Cooperation, PESCO), в рамках которого должны были инициироваться и претворяться в жизнь конкретные совместные проекты сотрудничества между вооруженными силами государств – членов ЕС, а также европейских стран, не входящих в ЕС, но желающих участвовать в работе PESCO [Traité de Lisbonne ... , 2007].

Но если к 2017 г. ЕС добился значительных успехов в экономической интеграции, строительстве наднациональных институтов, формировании «европейского права», то все вышеперечисленные достижения в области обороны и безопасности имели по большей части либо зачаточный, либо чисто декларативный характер. Еврокорпус быстрого реагирования, например, состоял главным образом из штабных структур, а составляющие его под-

разделения оставались под национальным командованием; Агентство европейской обороны в 2017 г. имело годовой бюджет всего в 31,6 млн евро [2017 Annual ... , 2018, p. 4]; формат PESCO так и не заработал. Основной причиной такого положения дел было существование НАТО – организации, которая, во-первых, уже имела интегрированные военные структуры, необходимую инфраструктуру, логистику, разведовательные средства, наличные оперативные силы, находящиеся в ее непосредственном подчинении, а, во-вторых, опиралась на военную мощь США. Эта данность нашла свое отражение в ст. 25А Лиссабонского договора, согласно которой НАТО является для государств – членов ЕС «фундаментом коллективной обороны и инстанцией по ее осуществлению» [Traité de Lisbonne ... , 2007].

В связи с этим уместно напомнить, что Н. Саркози в 2009 г. возвратил Францию в интегрированные военные структуры Альянса (кроме Группы ядерного планирования), а Ф. Олланд в 2016 г. восстановил привилегии и иммунитеты персонала НАТО на национальной территории, аннулированные в 1966 г. Ш. де Голлем [Rieth, 2016].

Большинство французских специалистов, особенно военных, полагали, что отсутствие у ЕС собственного оборонного потенциала лишает его внешнюю политику необходимого веса. По словам, например, бывшего начальника Высшей военной школы Франции генерала В. Депорта, ЕС, будучи «экономическим гигантом», является «ничтожным карликом» в военном плане и поэтому в нужных случаях не может подкреплять свой международный курс применением или угрозой применения военной силы. Пародоксальным образом, указывал он, Франция, обладает большим международным влиянием, чем объединение в целом. Она располагает ядерным арсеналом, имеет не очень большую, но современную армию, которая благодаря развитому национальному ВПК обладает всеми основными неядерными вооружениями и способна «проецировать мощь» далеко за пределы своих границ. Как подчеркивал В. Депорт, Франция имеет все основания претендовать на проведение «державной политики», а ЕС – нет [Desportes, 2019, p. 13].

Стоит добавить, что реализации державных устремлений Франции способствовали также: постоянное членство страны в Совете безопасности ООН, ее заморские департаменты и террито-

рии в Атлантике, в регионах Индийского и Тихого океанов, вторая по величине в мире морская экономическая зона, вторая в мире (после США) сеть зарубежных военных баз, третья в мире (после США и Китая) сеть посольств и консульских учреждений, слабеющее, но все еще значительное влияние Франции в Африке, активная деятельность Международной организации франкофонии, объединяющей в различных статусах более 80 государств [Lequesne, 2021b, р. 163–177].

Все французские президенты использовали данные факторы, проводя избранный курс на международной арене, и Э. Макрон не был исключением. Однако он более откровенно, чем его предшественники, стал говорить о недостатке экономических и финансовых ресурсов страны для осуществления державной политики перед лицом США, Китая, России. С 1960-х годов по 2018 г. доля Франции в мировом производстве товаров и услуг снизилась с 6,4% до 3,6%, что объяснялось не только появлением новых центров экономической мощи (в частности, в АТР), но также определенной деиндустриализацией страны и технологическим отставанием ряда отраслей промышленности [Jouanpuy, 2021, р. 69]. Особенно чувствительной проблемой для Франции стало растущее экономическое превосходство ФРГ. Э. Макрон, с одной стороны, подчеркивал необходимость реиндустриализации и более активного участия Франции в «цифровой революции», с другой – давал понять, что страна может сохранить державный статус, только опираясь на возможности ЕС, который, по мнению Э. Макрона, призван превратиться в «мировой центр силы» или, иначе говоря, в мировую державу [Macron, 2016, р. 189]. Таким образом, Э. Макронставил сохранение французской «державности» в зависимость от становления «державности» европейской.

В сентябре 2017 г. Э. Макрон, выступая в Сорбонском университете, выдвинул ряд предложений, конкретизирующих эту концепцию. В настоящей статье будет достаточно упомянуть только те, которые сам президент считал наиболее актуальными. В частности, помимо усиления наднационального начала в комплектовании Европарламента и Еврокомиссии, укрепления экономического и финансового союза, введения общей налоговой политики, ускорения интеграции «в зоне евро» («Европа двух скоростей», которую продвигал еще Ф. Олланд), он сделал акцент на приобретении

Евросоюзом «суверенитета» в научно-техническом, технологическом, продовольственном планах. В перспективе речь шла о превращении ЕС в подлинную экономическую, промышленную державу. Но самый большой резонанс вызывали предложения, направленные на развитие «европейской автономной обороны» – «в дополнение к НАТО». В частности, Э. Макрон призвал сформировать «общую стратегическую культуру», «общие силы вмешательства», «общую военную доктрину» и «общий оборонный бюджет» [Initiative pour l'Europe ..., 2017]. Несмотря на оговорку по поводу Альянса, это предложение вызвало озабоченность в проатлантических кругах в самой Франции и настороженную или даже враждебную реакцию в восточно-европейских государствах – членах НАТО, которые опасались ослабления Альянса перед лицом России.

Особое внимание в выступлении Э. Макрона уделялось углублению и интенсификации сотрудничества в рамках франко-германского тандема, который, используя свои экономические и политические преимущества, должен был продвигать ЕС к изложенным целям. Подспудно имелось в виду, что Франция, с учетом всех факторов ее «державности», будет играть лидирующую роль в тандеме и, таким образом, в ЕС. Такой же установки придерживались и предшественники Э. Макрона на посту главы государства. Однако к началу его правления в германских элитах, все более сознавших экономическое превосходство своей страны и ее положение «экономического локомотива Европы», критический настрой в отношении данного формата становился все более заметным. По их мнению, Франция в погоне за лидерством выдвигала все новые интеграционные инициативы, которые должна была оплачивать ФРГ [Thomann, 2015, р. 11].

Тем не менее канцлер ФРГ А. Меркель после некоторых колебаний поддержала Э. Макрона. На позицию канцлера повлияла критика президента США Д. Трампа в адрес НАТО и ЕС, его отказ от переговоров по соглашению о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП), которое она активно продвигала, неоднократные угрозы хозяина Белого дома обложить заградительными пошлинами некоторые важные германские товары, в частности автомобили. Благодаря поддержке А. Меркель, некоторые предложения Э. Макрона, в том числе касающиеся «европейской автономной обороны», начали претворяться в жизнь.

Эти интеграционные изменения анализировали многие российские авторы (см., напр.: [Манойло, 2020 ; Никуличев, 2018 ; Сидоров, 2023]). Но стоит все же особо отметить принятие решений о формировании общего бюджета «зоны евро» и выделении в этот бюджет 17 млрд евро на 2021–2028 гг. [Un budget … , 2019], а также об образовании Европейского валютного фонда (ЕВФ) для противодействия финансово-экономическим кризисам. Хотя ЕВФ должен сотрудничать с МВФ, одна из его целей – обеспечение большей самостоятельности ЕС по отношению к США. По инициативе Э. Макрона были одобрены акты ЕС в поддержку единого рынка цифровых технологий и по установлению некоторого контроля за деятельностью на территории ЕС интернет-гигантов, по большей части американских (Google, Apple, Facebook (Meta) (запрещен в РФ), Amazon, Microsoft). Новый импульс получила политика, направленная на повышение экономической конкурентоспособности ЕС в мире [Европейский союз … , 2020].

В сфере обороны и безопасности можно отметить, что в 2017 г. 23 государства ЕС подписали соглашение, давшее старт упомянутому выше формату PESCO; в 2018 г. в Париже была создана аналитическая ячейка, занимающаяся проработкой вопросов, связанных с формированием будущих «общих сил европейского вмешательства» (так называемая Инициатива европейского вмешательства); также в Париже в 2019 г. был открыт Европейский разведывательный колледж; Фонд европейской обороны получил бюджет в 7,9 млрд евро на 2021–2027 гг. для продвижения совместных военно-технических разработок (см: [Fonds européen … , 2023]). Будет нелишним добавить, что в 2017 г. была создана Европейская прокуратура, также имеющая отношение к решению вопросов, связанных с внешней и внутренней безопасностью, и одновременно были усилены структуры Европейского агентства пограничной и береговой служб (FRONTEX).

Помимо прочего, укрепилось и сотрудничество в рамках франко-германского тандема. В июне 2018 г. Э. Макрон и А. Меркель подписали Мезебергскую декларацию, в которой они подтвердили свою готовность продвигать «демократическую, суверенную и единую Европу», в том числе «европейскую оборону» [Déclaration de Meseberg … , 2018]. В январе 2019 г. был заключен Аахенский договор между двумя государствами, представленный как «разви-

тие» Елисейского договора 1963 г. Помимо 15 приоритетных направлений двухстороннего сотрудничества, включая внешнеполитическое и военное, он содержал обязательство консультироваться по значимым вопросам «европейской интеграции» с тем, чтобы «выступать с единых позиций», а также «продолжать усиливать эффективность, сплоченность и вес Европы в военной области» (ст. 2 и 4) [Le Traité d’Aix-la-Chapelle … , 2019].

Однако после прихода к власти в США Дж. Байдена в 2020 г. в ФРГ уменьшилась поддержка инициатив Э. Макрона в области оборононой интеграции. Как отмечает исследовательница из Гамбургского университета Б. Кунц, многие представители германского истеблишмента сочли, что в трансатлантических отношениях «все возвращается на круги своя» и с «европейской автономной обороной» нужно быть поосторожнее, чтобы не навредить «западной солидарности» под эгидой Соединенных Штатов. Разумеется, эта тенденция нашла поддержку в американском истеблишменте, где раньше с подозрением относились к попыткам создания параллельных органов военного управления, хотя и приветствовали увеличение военных расходов европейских союзников и развитие ими военной инфраструктуры, которую могли бы использовать подразделения НАТО [Kunz, 2021].

Хотя Э. Макрон неоднократно заверял, что собственный военный потенциал ЕС не повредит Альянсу, а, напротив, расширит его возможности, недоверие оставалось – и в Вашингтоне, и в восточно-европейских столицах и, в определенной степени, в Берлине. К тому же президент Франции усугубил проблему своими известными заявлениями о «смерти мозга» НАТО и о необходимости создания «европейской армии», которая защищала бы ЕС от Китая, России и США. Э. Макрон попытался успокоить германских и восточно-европейских партнеров, предлагая начать диалог о возможном привлечении к защите ЕС французского ядерного арсенала, однако не получил нужного отклика. Названные партнеры считали более надежным американский «ядерный зонтик» [Kunz, 2021].

О. Шольц, пришедший к власти в ФРГ в 2021 г., судя по всему, намерен проводить именно такой курс. Он поддерживает идею «европейского суверенитета» и развитие «европейской автономной обороны», но лишь при условии, что это не навредит отношениям с США и НАТО [Avril, 2022].

В целом при О. Шольце во франко-германских отношениях наступило очевидное охлаждение, французские СМИ даже заговорили о смене «стратегической парадигмы». На первый взгляд, основной причиной этого стали усилия О. Шольца по созданию «европейской ПВО» с опорой на германскую и американскую технику в противовес «евросоюзовскому» проекту, предложенному Францией и Италией [Vincent, 2022]. Однако в более широком плане охлаждение объясняется тем, что ФРГ все в большей степени ощущает себя державой мирового уровня и более откровенно, чем в прошлом, отстаивает свои национальные интересы. Растущее экономическое превосходство Германии над Францией, роль ФРГ как основного поставщика финансовых ресурсов ЕС подвигают ее к тому, чтобы не считаться (или меньше считаться) с приоритетами Парижа в тех случаях, когда эти приоритеты расходятся с ее собственными. Как пишет французский специалист П. Лоро, во внешнеполитическом плане ФРГ «удалось не только вновь занять господствующую позицию в центре Европы», но и благодаря pragmatической политике и большим финансовым возможностям «убедить большинство государств – членов ЕС в том, что ее устремления совпадают с их интересами», в то время как «Париж лишь пытается привлечь их своими великими принципами» [Lorot, 2022, p. 75–76]. Обострение конфликта вокруг Украины позволило Берлину преодолеть «табу», касающееся слишком очевидного наращивания военной мощи, и приступить к превращению бундесвера в самую сильную конвенциональную армию в ЕС, что вызывает растущую обеспокоенность во Франции. Все это, несомненно, сыграло свою роль в запланированном увеличении оборонных расходов Франции в 2024–2030 гг. на 41% [Barotte, 2022 ; La loi de programmation … , 2023].

Проблемы во взаимоотношениях франко-германского тандема, естественно, не способствуют продвижению ЕС к созданию собственного военного потенциала и превращению Евросоюза в «державу Европа». Одновременно уменьшаются шансы Франции получить в этой «державе» лидирующую роль, и концепция Э. Макрона по использованию ресурсов ЕС для реализации национальных устремлений оказывается под вопросом. ФРГ и раньше не особенно охотно – и в рамках ЕС, и по линии двухсторонних контактов – поддерживала французские проекты, направленные на

обеспечение интересов Парижа на важнейших для него средиземноморском и африканском направлениях. Германские приоритеты локализуются, прежде всего, в Восточной Европе, в странах Балтии. Кроме того, нынешние растущие державные притязания ФРГ толкают ее к развитию двустороннего диалога с Китаем без консультаций с французским партнером, а также к проникновению в Латинскую Америку и Африку, в том числе в бывшие французские колонии, где Париж все больше утрачивает свои позиции [Трунов, 2022].

В последнее время, наряду с затруднениями, возникшими во франко-германских отношениях, «головной болью» для европейской политики Э. Макрона стала «польская проблема». Учитывая военный конфликт в Восточной Европе (между РФ и Украиной), Польша, судя по всему, перестала довольствоваться взятой на себя ранее ролью «бастиона Запада» перед лицом России, но претендует на лидерство в Восточной Европе и в политическом плане рассчитывает потеснить в ЕС Францию и Германию. Лоббируемая Варшавой интеграция Украины в «евроатлантическое пространство» должна способствовать достижению данных целей. Э. Макрон, которого ранее это лоббирование явно раздражало, сегодня пытается «возглавить процесс» и в целом поддерживает принятие Украины в ЕС и НАТО [Ricard, 2023]. Стоит напомнить, что в мае 2022 г. Э. Макрон выдвинул идею создания Европейского политического сообщества, в котором Украина могла бы «чувствовать себя в Европе», не имея формального членства в ЕС. Французские СМИ заговорили также о необходимости оживить «веймарский треугольник» в составе Германии, Франции и Польши, образованный в 1991 г. и с тех пор практически забытый, или создать франко-польский альянс [Нагоche, 2023]. Насколько реалистичны эти предложения, пока неясно. В то же время очевидно, что увеличение влияния в ЕС проамериканской Польши, сближение с Евросоюзом не менее проамериканской Украины ослабляют как шансы на образование «державы Европы», так и позиции Франции в объединении. В этом же ряду – расширение НАТО за счет Финляндии и Швеции, которое Э. Макрон был вынужден поддержать.

Отмеченные выше «метания» президента Франции свидетельствуют, что ему пока не удается выработать стратегию, которая позволила бы выйти из этой ситуации, не отступив от общей линии Запада в отношении Украины. С аналогичной проблемой он сталки-

вается и в связи с возможным вступлением в ЕС других государств, в частности, Македонии, Албании, Черногории, Молдавии, Грузии. На встрече с французскими послами в августе 2023 г. Э. Макрон справедливо заметил, что ЕС в составе 32 или даже 35 членов будет все труднее вырабатывать единую политику, но так и не нашел в себе силы, чтобы откровенно высказаться против расширения Евросоюза, которое поддерживают Берлин и Вашингтон [Conférence ... , 2023].

Германия видит в расширении ЕС возможность упрочить свои позиции в названных странах. США не заинтересованы в появлении реальной «державы Европы» и, конечно, не прочь «утопить» эту идею за счет создания максимально широкого и плохо управляемого ансамбля, который в обеспечении своей безопасности будет полагаться на НАТО. Такой установки Соединенные Штаты придерживались и прежде, было бы странным, если бы они отказались от нее сейчас, в момент существования военного конфликта на востоке Европейского континента. Еще до этого, как подчеркивает уже упоминавшийся французский специалист П. Лоро, в целях установления экономического контроля над ЕС США стали активно использовать «экстерриториальную санкционную машину», которую они создали под предлогом борьбы с «государствами-изгоями», международным терроризмом и коррупцией. Европейские предприятия, действующие на американском рынке или использующие в сделках американский доллар, вынуждены раскрывать в США свое финансовое состояние и свою стратегию, что позволяет американским компаниям выявлять их уязвимые места и скупать по дешевке. П. Лоро сокрушается, что, несмотря на «очевидную двойную игру и лицемерие» Вашингтона, большинство представителей европейского истеблишмента «равняются на него в ущерб формированию «державы Европы», способной разговаривать с Соединенными Штатами на равных, определять собственные интересы и в конечном счете утверждать свою стратегическую самостоятельность» [Lorot, 2022, p. 82]. Ему вторит американский специалист, профессор Американского университета в Париже Ф. Голюб, утверждающий, что наращивание Вашингтоном экстерриториальных санкций в условиях, когда большинство французских элит считает приоритетом внешней политики страны противодействие «российской угрозе», лишает Францию

«минимальной автономии, которой та располагала со времен генерала Ш. де Голля» [Golub, 2021, р. 173].

Соединенные Штаты не сочли нужным даже проинформировать Париж, когда в сентябре 2021 г. заключили оборонное соглашение AUKUS с Великобританией и Австралией и побудили последнюю аннулировать контракт о поставках 12 французских подводных лодок стоимостью 56 млрд евро. Вместо них Австралия обязалась купить американские подлодки. Негодование, вспыхнувшее по этому поводу во французском истеблишменте, оказалось «бурей в стакане воды», а поехавший в Вашингтон объясняться с Дж. Байденом Э. Макрон получил от него лишь вежливые «сожаления». Более того, президент Франции был вынужден заверить своего визави в приверженности союзническим обязательствам перед «старшим братом» [Après leurs différends … , 2022]. Аналогичных «результатов» добился и Евросоюз, когда в августе 2022 г. США приняли закон о борьбе с инфляцией (англ. Inflation Reduction Act), на деле направленный на поддержку развития в стране «зеленых технологий» и поставивший в невыгодные условия европейские компании по сравнению с американскими [Malingre, 2022]. Будет нeliшним указать, что одновременно Соединенные Штаты увеличили поставки своих вооружений в ЕС в ущерб европейским производителям [Surge in arms … , 2023].

При этом следует отметить, что в самой Франции нет единства по поводу «европейского проекта» Э. Макрона. Большинство французских элит поддерживает углубление интеграции в экономике и политико-правовой сфере. Но, как уже говорилось выше, проатлантические фракции настороженно относятся к идее «европейской автономной обороны», а другие выражают скепсис по поводу ее осуществимости. Лидер довольно сильного «суверенистского» течения М. Ле Пен предлагает перестроить ЕС в духе «деголлевского союза наций» [Projet pour la France … , 2022]. Сторонники «державы Европы» в «макроновском» понимании этого термина тоже есть, однако они остаются в меньшинстве.

\*\*\*

Таким образом, напрашивается вывод, что на данном этапе «держава Европа» – скорее мираж, чем реальная перспектива. Однако в долгосрочном плане ситуация может измениться. Наряду

с доминирующей сегодня в ЕС проатлантической тенденцией, есть и другая, пока менее заметная – осознание того, что европейские интересы далеко не всегда совпадают с американскими. Например, США стремятся втянуть ЕС в стратегическое противоборство с Китаем, однако в Брюсселе считают Пекин не только «стратегическим соперником» и «стратегическим конкурентом», но также «стратегическим партнером» [Commission reviews ... , 2019]. Один из главных внешнеполитических приоритетов Соединенных Штатов – «стратегическое ослабление» России и ее полное вытеснение из Европы. Однако в Евросоюзе, особенно в его западноевропейской части, есть эксперты и политики, которые указывают, что Россия в любом случае останется на востоке континента и поэтому рано или поздно с ней придется договариваться.

Осознание различия в интересах США и ЕС делает более популярной в европейских обществах идею о достижении в будущем «стратегической самостоятельности Европы» и, соответственно, о формировании собственного европейского военного потенциала. В этом отношении симптоматична победа на референдуме в Дании в июне 2022 г. сторонников присоединения страны к PESCO. Имеющее сейчас место увеличение оборонных бюджетов государств – членов ЕС, на чем в рамках НАТО давно настаивал Вашингтон, объективно ведет к уменьшению их зависимости от американского союзника. То же самое можно сказать и о поощряемом Брюсселем военно-техническом сотрудничестве государств – членов ЕС, в частности, о совместном производстве вооружений.

Переплетение двух тенденций наблюдается в оборонной политике ФРГ, которая, с одной стороны, предусматривает использование американской техники при создании «европейской ПВО» и закупки американских истребителей-бомбардировщиков F-35, с другой – разработку, вместе с Францией и Испанией, «европейского» многоцелевого боевого самолета, а вместе с Францией – «танка нового поколения» [Meddah, 2022].

Конечно, пока конфликт на территории Украины не закончится, «европейский проект» Э. Макрона, скорее всего, останется на втором плане. Однако в дальнейшем он может быть востребован. Парадокс в том, что – с учетом отмеченных изменений в расстановке сил внутри ЕС – продвижение в сторону «державы Европы» не обязательно будет в интересах Франции.

## ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Борко Ю.А. (2003). От европейской идеи к единой Европе. – Москва : Деловая литература. – 464 с. [Borko Yu.A. (2003). From European idea to united Europe [*Ot evropejskoj idei k edinoj Evrope*]. – Moscow : Delovaya literatura. – 464 p.]. (In Russian).

Европейский союз в мировом хозяйстве : проблемы конкурентоспособности. (2020) / Под общей редакцией Е.С. Хесина; РАН, ИМЭМО. – Москва. – 317 с. [European union in the world economy : problems of competitiveness [*Europejskij sojuz v mirovom hozjajstve : problemy konkurentosposobnosti*]. (2020) / E.S. Hesin (Gen. ed.) ; RAS, IMEMO. – Moscow. – 317 p.] (In Russian).

Манойло А.В. (2020). Современные подходы Европейского союза к созданию собственных вооруженных сил // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 4. – С. 75–94 [Manoil A.V. (2020). Modern approaches of the European Union to creating own armed its forces [*Sovremennye podhody Evropejskogo sojuzu k sozdaniyu sobstvennyh vooruzhennyh sil*] // Current problems of Europe / RAN, INION. – Moscow. – N 4. – P. 75–94]. (In Russian). DOI:10.31249/ape/2020.04.04.

Никуличев Ю.В. (2018). Пробуждение «спящей красавицы» : программа PESCO между атлантизмом и европеизмом // Проблемы европейской безопасности / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 3. – С. 47–63 [Nikulichev Yu.V. (2018). Waking sleeping beauty : program PESCO between Atlanticism and Europeanism [*Probuzhdenie «spjashhej krasavicy» : programma PESCO mezhdu atlantizmom i evropeizmom*] // European security challenges / RAN, INION. – N 3. – P. 47–63]. (In Russian).

Сидоров А.С. (2023). Военно-политическое измерение европейской интеграции (от де Голля до наших дней) / РАН, ИНИОН. – Москва. – 296 с. [Sidorov A.S. (2023). Military-political dimension of the European integration (from de Gaulle to the present day [*Voenno-politicheskoe izmerenie evropejskoj integracii (ot de Gollja do nashih dnej)*] / RAN, INION. – Moscow. – 296 p.]. (In Russian).

Трунов Ф.О. (2022). Постколониальный французский Сахель : стратегическое проникновение ФРГ // Политическая наука / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 1. – С. 205–223 [Trunov Ph.O. (2022). Postcolonial French Sahel : FRG strategic penetration [*Postkolonial'nyj francuzskij Sahel' : strategicheskoe proniknenie FRG*] // Political science / RAN, INION. – N 1. – P. 205–223]. (In Russian).

Шейнис В.Л. (2017). Европейская интеграция : вчера и сегодня // Мировая экономика и международные отношения / РАН, ИМЭМО. – Москва. – № 1. – С. 53–66 [Sheininis V.L. (2017). European integration : yesterday and today [*Europejskaja integracija : vchera i segodnjja*] // World economy and international relations / RAS, IMEMO. – Moscow. – N 1. – P. 53–66]. (In Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-1-53-66.

2017 Annual accounts. (2018) / European defence agency. – Brussels. – 35 p. – URL: <https://eda.europa.eu/docs/default-source/finance-documents/2017-annual-accounts-signed.pdf> (date of access: 04.12.2023).

Adamczyk M. (1971). L'échec du plan Fouchet / Fondation Charles de Gaulle. – Paris. – URL: <https://enseigner.charles-de-gaulle.org/1961-lechec-du-plan-fouchet> (date of access: 04.12.2023).

Après leurs différends, Joe Biden et Emmanuel Macron se montrent unis. (2022) // Le Monde. – Paris. – 01.12. – URL: [https://www.lemonde.fr/international/article/2022/12/01/joe-biden-et-emmanuel-macron-affichent-leur-alliance-a-la-maison-blanche\\_6152553\\_3210.html](https://www.lemonde.fr/international/article/2022/12/01/joe-biden-et-emmanuel-macron-affichent-leur-alliance-a-la-maison-blanche_6152553_3210.html) (date of access: 04.12.2023).

Avril P. (2022). A Prague, Olaf Scholz a repris à son compte l'idée de «souveraineté européenne» // Le Figaro. – Paris. – 01.09. – URL: <https://www.lefigaro.fr/international/a-prague-olaf-scholz-a-repris-a-son-compte-l-idee-de-souverainete-europeenne-20220901> (date of access: 04.12.2023).

Barotte N. (2022). Allemagne : les ambitions de la Bundeswehr minent l'équilibre franco-allemand // Le Figaro. – Paris. – 22.08. – URL: <https://www.lefigaro.fr/international/allemagne-les-ambitions-de-la-bundeswehr-minent-l-equilibre-franco-allemand-20220822> (date of access: 04.12.2023).

Bozo F. (2019). La politique étrangère de la France depuis 1945. – Paris : Flammarion. – 356 p.

Commission reviews relations with China, proposes 10 actions. (2019) / European Commission. – Brussels. – 12.03. – URL: [https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP\\_19\\_1605](https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_1605) (date of access: 04.12.2023).

Conférence des Ambassadrices et des Ambassadeurs : discours du Président Emmanuel Macron. (2023) / Élysée. – Paris. – 28.08. – URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/08/28/conference-des-ambassadrices-et-des-ambassadeurs-le-discours-du-president-emmanuel-macron> (date of access: 04.12.2023).

Déclaration de Meseberg : renouveler les promesses de l'Europe en matière de sécurité et de prospérité. (2018) / Élysée. – Paris. – 19.06. – URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/06/19/declaration-de-meseberg-renouveler-les-promesses-de-l-europe-en-matiere-de-securite-et-de-prosperite> (date of access: 04.12.2023).

Desportes V. (2019). Préface // Mauro F., Jehin O. Défendre l'Europe. – Paris : Nuvis. – P. 3–13.

Discours du Président de la République à l'occasion de la Conférence sur l'avenir de l'Europe. (2022) / Élysée. – Paris. – 09.05. – 5 p. – URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-19623-fr.pdf> (date of access: 04.12.2023).

Fonds européen de la défense : 1,2 milliard d'euros pour stimuler les capacités de défense et l'innovation de l'UE. (2023) / Commission européenne. – Brussels. – 20.03. – URL: [https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/IP\\_23\\_2021](https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/IP_23_2021) (date of access: 04.12.2023).

Gerbet P. (1999). Jean Monnet – Charles de Gaulle : deux conceptions de la construction européenne // Jean Monnet : l'Europe et les chemins de la paix / G. Bossuat, A. Wilkens (Dir.). – Paris : Publications de la Sorbonne. – P. 411–433.

Golub Ph. (2021). L'introuvable autonomie face aux États-Unis // La France, une puissance contrariée / B. Badie, D. Vidal (Dir.). – Paris: La Découverte. – P. 167–174.

Haroche P. (2023). «L’avenir de la défense européenne passe par le couple franco-polonais» // *Le Monde*. – Paris. – 16.03. – URL: [https://www.lemonde.fr/idees/article/2023/03/16/l-avenir-de-la-defense-europeenne-passe-par-le-couple-polonais\\_6165683\\_3232.html](https://www.lemonde.fr/idees/article/2023/03/16/l-avenir-de-la-defense-europeenne-passe-par-le-couple-polonais_6165683_3232.html) (date of access: 04.12.2023).

Initiative pour l’Europe : discours d’Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie démocratique. (2017) / *Élysée*. – Paris. – 26.09. – URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/09/26/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique> (date of access: 04.12.2023).

Jouanny J.-R. (2021). *Le déterminant économique* // *La France dans le monde* / F. Charillon (Dir.). – Paris : CNRS Éditions. – P. 61–78.

Kunz B. (2021). *Paris et Berlin : un moteur stratégique de l’Europe en panne* // *La France dans le monde* / F. Charillon (Dir.). – Paris : CNRS Éditions. – P. 81–92.

La loi de programmation militaire 2024-2030 : les grandes orientation. (2023) / Ministère des armées. – Paris. – URL: <https://www.defense.gouv.fr/loi-programmation-militaire-les-grandes-orientations> (date of access: 04.12.2023).

Lequesne Ch. (2021a). *Récurrences et changements dans l’engagement européen* // *La France, une puissance contrariée* / B. Badie, D. Vidal (Dir.). – Paris: La Découverte. – P. 72–80.

Lequesne Ch. (2021b). *Réflexions sur l’outil diplomatique de la France* // *La France dans le monde* / F. Charillon (Dir.). – Paris : CNRS Éditions. – P. 163–177.

Le Traité d’Aix-la-Chapelle sur la coopération et l’intégration franco-allemandes. (2019) / Ministère de l’Europe et des Affaires étrangères. – Paris. – 22.01. – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/allemagne/relations-bilaterales/le-traite-d-aix-la-chapelle-sur-la-cooperation-et-l-integration-franco/> (date of access: 04.12.2023).

Lorot P. (2022). *La France dans le grand jeu mondial : pour un nouveau leadership*. – Paris : Hermann. – 140 p.

Malingre V. (2022). *Compétitivité : l’Europe peine à trouver une réponse au plan anti-inflation de Biden* // *Le Monde*. – Paris. – 25.11. – URL: [https://www.lemonde.fr/economie/article/2022/11/25/competitivite-l-europe-peine-a-trouver-une-reponse-au-plan-anti-inflation-de-biden\\_6151657\\_3234.html](https://www.lemonde.fr/economie/article/2022/11/25/competitivite-l-europe-peine-a-trouver-une-reponse-au-plan-anti-inflation-de-biden_6151657_3234.html) (date of access: 04.12.2023).

Macron E. (2016). *Révolution : c’est notre combat pour la France*. – Paris : XO Editions. – 270 p.

Meddah H. (2022). *L’Allemagne concilie l’achat de F-35 américains et son engagement dans le futur avion de combat européen* // *L’Usine nouvelle*. – Paris. – 15.03. – URL: <https://www.usinenouvelle.com/article/l-allemagne-concilie-l-achat-de-f35-americains-et-son-engagement-dans-le-futur-avion-de-combat-europeen.N1796032> (date of access: 04.12.2023).

Projet pour la France de Marine Le Pen. (2022) // *Mlafrance*. – Paris. – 36 p. – URL: <https://mlafrance.fr/pdfs/manifiste-m-la-france-programme-presidentiel.pdf> (date of access: 04.12.2023).

Ricard Ph. (2023). *Europe centrale et OTAN : la double mue diplomatique d’Emmanuel Macron* // *Le Monde*. – Paris. – 29.06. – URL: <https://www.lemonde.fr/>

idees/article/2023/06/29/europe-centrale-et-otan-la-double-mue-diplomatique-d-emmanuel-macron\_6179789\_3232.html (date of access: 04.12.2023).

Rieth B. (2016). Ni vu, ni connu, Hollande veut réintégrer pleinement la France à l'OTAN // Marianne. – Paris. – 20.01. – URL: <https://www.marianne.net/ni-vu-ni-connu-holland-veut-reintegre-pleinement-la-france-a-lotan> (date of access: 04.12.2023).

Stratégie européenne de sécurité : une Europe sûre dans un monde meilleur. (2003) / Conseil de l'Europe. – Strasbourg. – 50 p. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30810/qc7809568frc.pdf> (date of access: 04.12.2023).

Surge in arms imports, while US dominance of the global arms trade increases. (2023) / Stockholm international peace research institute (SIPRI). – Stockholm. – 13.03. – URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2023/surge-arms-imports-europe-while-us-dominance-global-arms-trade-increases> (date of access: 04.12.2023).

Thomann P.-E. (2015). Le couple franco-allemand et le projet européen. – Paris : L'Hartmann. – 658 p.

Traité de Lisbonne modifiant le traité sur l'Union européenne, le traité instituant la Communauté européenne et certains actes connexes, signé à Lisbonne le 13 décembre 2007. (2007) / Assemblée nationale. – Paris. – 105 p. – URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/13/projets/PL%2020690%20Trait%C3%A9.pdf> (date of access: 04.12.2023).

Un budget pour la zone euro : mirage ou réalité? (2019) // La finance pour tous. – Paris. – 20.06. – URL: <https://www.lafinancepourtous.com/2019/06/20/un-budget-pour-la-zone-euro-mirage-ou-realite> (date of access: 04.12.2023).

Vincent E. (2022). Berlin rallie quatorze pays de l'OTAN à l'achat d'un bouclier antimissile, augrand dam de Paris // Le Monde. – Paris. – 15.10. – URL: [https://www.lemonde.fr/international/article/2022/10/15/berlin-rallie-quatorze-pays-de-l-otan-a-l-achat-d-un-bouclier-antimissile-au-grand-dam-de-paris\\_6145891\\_3210.html](https://www.lemonde.fr/international/article/2022/10/15/berlin-rallie-quatorze-pays-de-l-otan-a-l-achat-d-un-bouclier-antimissile-au-grand-dam-de-paris_6145891_3210.html) (date of access: 04.12.2023).

DOI: 10.31249/ape/2024.01.05

Chernega V.N.<sup>1</sup>

## «Power Europe» according to E. Macron: mirage or real prospect?

**Abstract.** The article examines attempts of French President Emmanuel Macron to encourage the European Union to become a «Power Europe» with military potential, capable of competing for international influence with the

---

<sup>1</sup> Chernega Vladimir Nikolaevich – ScD in Law, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy, Chief Researcher, INION RAN; v.n.tchernega@gmail.com

*United States, China, and Russia. According to Emmanuel Macron, within the framework of such a «power» it would be easier for France to realize its own national aspirations. It is noted that by the time E. Macron came to power (2017), the EU had already created some prerequisites for the formation of a «European autonomous defense», but could not achieve more. An objective obstacle to this was the North Atlantic Alliance, which provides collective defense of its member states under the auspices of the United States.*

*Emmanuel Macron, with the support of German Chancellor Angela Merkel, managed to revive the process of military-political integration in the EU. However, under Chancellor Olof Scholz, the Franco-German tandem encountered difficulties. Germany, which pretends to be a global player, was increasingly less inclined to accept France's claims to a leading role. In connection with the escalation of the conflict in Ukraine, pro-Atlantic sentiments have intensified among the German elites. In addition, within the EU pro-American Poland, taking advantage of this conflict, is trying to push out France and Germany, and also is pushing its no less pro-American Ukrainian partner into the «Euro-Atlantic space». NATO expands to include Finland and Sweden. Thus, at this stage, the prospects for the «Power Europe» look more than vague. But in the long term, the situation does not seem so clear, the «Power Europe» may have some chances, but it doesn't mean that it will develop in the interests of France.*

**Keywords:** «Power Europe», «European autonomous defense», Franco-German tandem, Polish problem, long-term perspective.

Статья поступила в редакцию (Received) 10.10.2023

Доработана после рецензирования (Revised) 14.10.2023

Принята к публикации (Accepted) 16.10.2023